

4. Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права. Проблемы идеализма: сб. ст. / Под ред. П. И. Новгородцева. М., 1902.
5. Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 320 с.

Zinkov Eugene Gennadevich, Doctor of philosophical sciences, the professor of the department of social humanitarian and natural-science disciplines “Russian state university of Justice” the North-Caucasian branch (187/1, im. Levanevskogo st., Krasnodar, 350002, Russian Federation). E-mail: ezinkov@mail.ru

**LAWFUL REALITY AND THE LAWFUL REALITY:
CONCEPT, CATEGORY, CONCEPT IN THE LAWFUL SPACE**

Abstract

In the scientific article are examined questions of the sequence of constructing the lawful construct the lawful reality of the space of the lawful reality created, connected with the determination of the semantic content of the lawful terms of those participating in the formation of lawful space and found a use in the practical sphere of the activity of the branches of right.

Keywords: *lawful reality, lawful reality, lawful space, lawful concept, lawful category, lawful concept, thing in the right.*

УДК 340.15

DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-2-27-31

**ТЕОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Оганесян Армэн Кароевич старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Сочинский институт (филиал), ФГАОУ Российский университет дружбы народов (354340, Россия, г. Сочи, ул. Куйбышева, 32)
E-mail: armenoid1986@rambler.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает роль и значение теократических идей в развитии византийского правопонимания, правовой культуры, правовых ценностей. В ней отмечается, что спецификой теократического порядка в Византийской империи была его религиозная составляющая. Власть царя имела религиозное обоснование и рассматривалась не как привилегия, а как служение Богу. Теократическое сознание личности рассматривается в статье как основание союза светской и духовной власти, а не подавление одной властью другой или принуждение к вере. В работе отвергается взгляд на теократию как на политический режим, основанный на подавлении свободы воли.

Ключевые слова: *теократия, право и богословие, нравственный идеал, теоцентрический подход к государству, теократическое правопонимание, византийская правовая культура, византийская политическая культура, византийская государственность, царская власть.*

На судьбу отечественной государственности колоссальное влияние оказала Византийская империя, которая не только религиозно просветила Россию, но и повлияла на правовую культуру, политический менталитет, нравственные ценности русского народа. До сих пор идут споры по поводу положительных и негативных аспектов влияния Византии на историю России, ее права и государства, особенно в связи с нынешним политическим режимом, который, по мнению некоторых публицистов, напоминает византийскую парадигму имперской власти [1]. Однако это большое преувеличение: срав-

нивать теократический характер Византийской государственности с современными реалиями российской политики, ничего общего с теократией не имеющей. Данное обстоятельство сильно волнует исследователей [2, с. 67 – 76; 3; 4; 5; 6, с. 8 – 12]. Однако данный спор насчитывает не одно столетие. Давно сторонники западного пути развития России отмечали: «По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения» [7]. Их оппоненты, придерживающиеся иных, противоположных взглядов, были с ними едины, по другому рассматривая суть византизма. Например, консерватор К. Н. Леонтьев, отмечал: основы российского «государственного и домашнего быта остаются тесно связанными с византизмом» и «византийский дух, византийские начала и влияния» еще пронизывают «великорусский общественный организм» [8, с. 19, 22, 27, 28, 33 – 36, 40].

Важнейшей чертой византийской истории была теократия. При этом теократия не должна рассматриваться так, как ее понимал, например, известный исследователь истории политических и правовых учений, правовед и государствовед Б. Н. Чичерин. Он понимал под теократией «владычество религиозного союза над государством, отношение, которое противоречит существу обоих, ибо нравственно-религиозное начало становится принудительным, а государство подчиняется внешней для него власти» [9, с. 232].

Для анализа теократических оснований византийского государства и права более приемлемым является подход другого русского исследователя Н.А. Державина. Согласно его взгляду, «теократия есть такое состояние народного сознания, когда Бог признается близким к народу руководителем его жизни, принимающим непосредственное или посредственное участие во всех важных фактах государственной жизни данного народа» [10, с. 6].

Основой теократии может считаться указание апостола Петра на то, чтобы его братья по вере Бога боялись, а царя чтили (1 Петр. 2, 17). Апостол Петр подчеркивает важность признания института власти для христиан: «Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и поощрения делающих добро» (1 Петр. 2, 13 – 14).

Следует отметить, что речь идет не только о публичной власти. «Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым» (1 Петр. 2, 18). Из этого тезиса можно сделать вывод о том, что следует чтить не только православных правителей, государей, но и иных, даже тех, кто был явно против христиан, императоров – гонителей [11, с. 101, 102].

Христианизация Римской империи поставила перед властью и народом новые цели и задачи, которые были связаны с подчинением всей политической жизни Священному писанию. Согласно содержанию 73 новеллы императора Юстиниана Великого царская власть учреждена Богом для уравнивания несогласия добром. А чуть позже в 77 новелле отмечается, что задачей государственной царской власти следует считать спасения душ подданных, приведение их в Царство Небесное.

Теократический смысл государственной власти и управления составляет основу и пронизывает всю историю, политическую и правовую культуру Восточной римской империи. Во многом теократический характер предопределил устойчивость властных структур и институтов, а не повредил им, как это необоснованно часто утверждается в литературе. Например, С. Рансимен одну из глав своей книги назвал так: «Византийская теократия – Упадок и крах: конец Царства Божия на земле» [12, с. 212]. Стабильность и устойчивость связана с легитимностью власти и права: «глубокое убеждение в богоучрежденности власти на земле дает силу и значение законам и всем распоряжениям властей» [11, с. 9]. В определенной мере традиции идеократии в истории России связаны с византийской теократией: симфоническая традиция свойственна византийской и российской типам государственности. В рамках этой традиции теократического государственного устройства не противопоставляется светская и духовная власть друг другу, а, напротив, постулируется их единство и гармоничность функционирования, единствен-

ным источником первой и второй считается Бог, а их специфичность выводится из разности функциональных задач.

Исторически примером теократического или теологического правопонимания традиционно считается каноническое право. Однако теократические правовые ценности столь органично связаны с византийским правом и правовой культурой, что невозможно говорить об отдельном существовании светского и теократического правопонимания в позднеантичный и средневековый периоды.

Каноническое право получило свое развитие в первые три века христианской эры, до появления Миланского эдикта 313 года, автономно от римского классического права [13, с. 15 – 19]. Главное их различие заключалось в том, что римское право было подчинено формально-логической рациональности и потребностям экономической практики высоко развитого рабовладельческого строя, а каноническое право регулировало отношения в религиозной, духовно-нравственной, иррациональной сфере. В каноническом праве важнейшим элементом было регулирование деятельности богоустановленного института церкви, которая есть сообщество верных. Относительно неверных следует отметить, что их попадание в поле компетенции Церкви и канонического права происходило только после обращения в Церковь для крещения или покаяния в случае падения в ересь.

Юрисдикции Церкви и государства, несмотря на единство и симфонию властей, имели самостоятельный характер. Однако только с момента установления христианства в качестве официальной религии возникает факт государственной кодификации права, состоящего из имперских законов и сочинений римских юристов. Самая масштабная кодификация была связана с именем императора Юстиниана I. Она состояла из ряда книг: во-первых, кодекса Юстиниана, состоящий из 4600 указов и эдиктов императоров от Адриана до Юстиниана, во-вторых, Дигест, состоящих из отрывков из более 2 тысяч сочинений классических юристов; в-третьих, из Институций, то есть из учебников права в 4 книгах, имеющих нормативный характер. Далее, новеллы императора Юстиниана были добавлены к своду и в Средние века эта совокупность нормативных установлений получила название *Corpus juris civilis* или "Свод гражданского права".

Важнейшей частью Кодекса Юстиниана стало законодательство о христианской Церкви. Уже первая книга Кодекса посвящена догматам православного христианства, вводная конституция содержит молитву к Святой Троице.

По мысли Юстиниана, духовное единomyслие обеспечивалось симфонией норм канонических и норм закона, скоординированных властью постановлений, государственных и церковных. Так, И. А. Исаев отмечает, что в Номоканоне указывалось: законы, противоречащие канонам, недействительны. «Логическим последствием стало формальное сближение закона и канона, право императора наблюдать за тем, чтобы канонические правила соблюдались самим церковным управлением, и право отменять соответствующие церковные распоряжения, если император находил их несогласными с законами и канонами» [14, с. 26 – 30].

Таким образом, трудами Юстиниана Великого было сформировано теократическое правопонимание. Именно этот император указывал на важность благодарственных молитв Господу за правовые законы, гарантирующие жителям империи величайшие блага: жить спокойно в своем Отечестве, быть уверенным в завтрашнем дне, пользоваться своим имуществом, иметь справедливых наставников. Император полагал, что закон и правопорядок являются системным органом управления государственным аппаратом. Это не исключало и осознание роли права в качестве средства регулирования общественных отношений внутри государства.

До сих пор мнения об этом правителе носят дискуссионный характер. Многие считают, что вера Христова была для Юстиниана средством властной диктатуры. Однако не следует забывать, что знаменитый правитель и законодатель относился к своей деятельности как к служению: «Ибо мы с той целью издали настоящее распоряжение, чтобы почерпая силу в праведном законе, войти в тесное общение с Господом Богом и препору-

читать Ему наше царство, и чтобы нам не казаться невнимательным к людям, которых Господь подчинил нам на тот конец, дабы мы всемирно берегли их, подражая Его благодати. Да будет же исполнен долг наш перед Богом, ибо мы не преминули исполнить по отношению к нашим подданным все доброе, что только приходило на ум» [15, с. 531 – 532].

Император Юстиниан был уверен в том, что его полномочия освящены свыше, исходя из веры во Христа, и указывал, что имеет власть для того, чтобы вверенные «нам от Господа Бога люди жили достойно, и чтобы они нашли у Него благоволение, ибо человеколюбие Божье хочет не погибели, а обращения и спасения людей» [16, с. 136 – 137].

Будучи теократическим государством, Византийская империя породила уникальную формулу взаимоотношений между императором и церковью, священством и царством, духовенством и светской властью. Ветхозаветный библейский идеал государства еще не знал, она стала основой христианского политико-правового мышления [17]. Эта формула в истории политических и правовых учений известна как идея «симфонии властей». Обобщенно говоря, сущность и содержание данной религиозно-политической модели связана с нераздельностью и единой мотивацией как правителей-императоров, так и духовных властителей – патриархов в общем деле спасения своего народа.

При этом соотношение церковной и имперской властей было впервые сформулировано святым императором Юстинианом Великим. Византийский император правил на стыке двух эпох – языческой и христианской, поэтому ему пришлось создать соответствующий термин, закрепляющий особый статус императорской власти в новых условиях. «В Византии, – указывал В. М. Грибовский, – мыслилось только одно стадо и один пастырь; все остальные считались лишь помощниками и советниками царя, осуществлявшими долю власти по полномочию» [18, с. 352]. В этом корень обвинений Византии в цезарепапизме, в котором усматривалось подчиненное положение патриархов. Светская и духовная власть признавалась византийцами как эманация одной и той же силы, нераздельными и единосущными в руках избранника Божия. Патриарх был слуга особого вида, слуга Бога и царя. Царь же, напротив, слугой только Иисуса Христа, и более никого. «Недостойный император мог быть лишен по внушению Божьему своего сана, но достойный ни с кем не делил своего верховенства», – отмечал В. М. Грибовский [18, с. 353].

Добро и благо своего народа, как следует из 80-й новеллы, является основной задачей царской власти, которая обязана оберегать граждан от всякого вреда. Собственно для этих целей и был составлен Кодекс св. Юстиниана: власть обязана не просто оберегать людей, но и облегчать им нужду, оказывать всяческую помощь и обеспечивать справедливость. При этом все действия властей и людей должны были происходить строго по законам (новелла 113) [19, с. 137, 138].

Таким образом, важнейшей духовной ценностью в византийском правовом мышлении была идея служения Богу и ближним. Эта идея в средневековье станет основной для монархического правопонимания и легитимности правителей. Согласно этой идее, будучи христианином, византийский император принимает власть как «божественное служение», т. е. как свой духовно-нравственный долг, обязанность и великую ответственность, но не в отношении церкви (например, как на первых этапах развития средневековых западноевропейских теократических идей) или подданных (например, последние этапы трансформации теократических идей в национальное государство в средневековой Западной Европе), а по отношению к Богу, который помазал его на царство, и который также может его наказать и низвергнуть. Поэтому власть сродни священному служению (монашеству) и является суровым испытанием: «Помазание на царство есть не благо, а скорее наказание Божие», [20, с. 234], – писал по этому поводу известный русский юрист Н. Н. Алексеев.

Литература

1. Пресса России: византийский характер российской политики. Служба ББС. URL на дату 04.04.18: // https://www.bbc.com/russian/russia/2012/11/121107_rus_press

2. *Леонов С. В.* К вопросу о влиянии Византии на русскую историю // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 6.
3. *Иванов С.* Второй Рим глазами Третьего: Эволюция образа Византии в российском общественном сознании. URL: <http://www.polit.ru/article/2009/04/14/vizant>.
4. *Бачинин В.* Общественные грехи византизма URL: <http://www.archipelag.ru/authors/bachinin/?library=1934>.
5. *Каграманов Ю.* Безответная Византия // Континент. 2008. № 136.
6. *Кадырбаев А.* Византийское и золотоордынское наследие в судьбе Российской и Османской империй сходство и различия // Татарский мир. № 19. 2004.
7. *Чаадаев П. Я.* «Философические письма» Письмо первое. URL: http://az.lib.ru/c/chaadaew_p_j/text_0010.shtml.
8. *Леонтьев К.* Избранное. М., 1993.
9. *Чичерин Б. Н.* Философия права. СПб., 1998.
10. *Державин Н. А.* Теократический элемент в государственных воззрениях Московской Руси сравнительно с воззрениями древних евреев. Киев, 1906.
11. *Серафим (Соболев),* архиепископ. Русская идеология. М., 2009.
12. Рансимен Стивен. Восточная схизма. Византийская теократия. М., 1998.
13. *Овчинников А. И.* Миланский эдикт и его роль в формировании ценностей современного права // Философия права. 2013. № 3 (58).
14. *Исаев И. А.* "Симфония властей": взаимодействие власти и авторитета // История государства и права. 2012. N 1.
15. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи. В 5 т. Т.1. М., 2001.
16. *Вальденберг В. Е.* Государственное устройство Византии до конца VII века.
17. *Овчинников А. И.* Библейский идеал государства: теоретический аспект // Философия права. 2014. № 4 (65).
18. *Грибовский В. М.* Народ и власть в Византийском государстве: Опыт историко-догматического исследования / Грибовский В.М., прив.-доц. С.-Петерб. ун-та. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1897.
19. *Вальденберг В. Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. СПб., 2008.
20. *Алексеев Н. Н.* Русский народ и государство. М., 1998.

Oganesyan Armen Karoevich, Senior Lecturer, Chair of Civil Law and Process, Sochi Institute (Branch) FGAOU Peoples' Friendship University of Russia, Deputy Chair of the Faculty of Law
E-mail: armenoid1986@rambler.ru

THEOCRATIC FOUNDATIONS OF BYZANTINE STATEHOOD AND LEGAL CULTURE

Abstract

In this article, the author examines the role and significance of theocratic ideas in the development of Byzantine legal understanding, legal culture, legal values. It notes that the specificity of the theocratic order in the Byzantine Empire was its religious component. The power of the tsar had a religious justification and was viewed not as a privilege, but as service to God. Theocratic consciousness of the individual is considered in the article as the foundation of an alliance of secular and spiritual power, and not the suppression by one authority of the other or coercion to faith. The work rejects the view of theocracy as a political regime based on the suppression of free will.

Keywords: *theocracy, law and theology, moral ideal, theocentric approach to the state, theocratic legal understanding, Byzantine legal culture, Byzantine political culture, Byzantine statehood, royal power.*